

фабрики, дома, здания и так каждый день с утра до вечера. Небо было черное, солнца не видно, одни самолеты бросают бомбы и летают, а навстречу им летят другие с бомбами. Все это было на глазах детей от четырех до двенадцати лет. Расскажу о двух случаях, произошедших у нас в доме в 1941г.. Первая история: мы в свой дом пустили нашего солдата, красноармейца, который бежал из немецкого лагеря, т.е. из плена. Мы его приютили, дали покушать и уложили спать. Как сейчас помню я этого солдата — красивый 20 — 23 лет, не больше. Но жила на нашей улице одна сволочь (по другому не скажешь), Барыбина Нина со своими детьми. Она нашла немецкую комендантуру и заявила, что мы укрываем какого — то коммуниста — солдата и в 12 часов ночи к нам пришли полицаи и забрали этого молодого человека на глазах у нас, детей. Родителей, маму и тетю, немцы хотели расстрелять, но бабушка Ирина сказала, что она солдата пустила, расстреливайте меня. После мы узнали, что того солдата расстреляли, а Барыбина сбежала в Самарканд — узбекский город с чужим мужем, у которого было трое детей. После войны наших родителей и соседей тоже вызвали в г.Курск в КГБ., но никах наказаний эта гадость так и не понесла. Когда наши войска освободили город, солдаты вошли в наш дом и спросили, кто у нас здесь предатель. Барыбина была еще в Щебекино, она еще не уезжала, т.к. ей надо было дом продать. Я тогда спросила у мамы, почему она не сказала, что у нас произошло с солдатом. Мама ответила, что не смогла, потому что Барыбину убили бы наши солдаты (а у нее было трое детей).

Второй случай чуть было не лишил жизни моего брата Геннадия, 1933 года рождения, когда у нас были немцы в г.Щебекино. А они жили в каждом доме, а жильцов, т.е. нас детей, выгоняли. Мы дети и взрослые летом жили в сарае, спали на чердаке. И вот немцы взяли пушку или пулемет, точно не знаю, но не очень большое оружие и поставили к нам во двор, а сами ушли. Потом, когда пришли, то в этой пушке не оказалось панорамы и немцы забеспокоились, кто ее мог взять. Уже разнесся слух по всей улице о пропаже, и вдруг сын этой же Барыбиной — Слава говорит немцам, что панораму взял Генка Сапунов, а Генке был в то время восьмой год, а Славе 13 лет. Но что тут началось: Слава привел ребят человек 5 и сели они у нас на бугорке во дворе смотреть как будут немцы Генку убивать. Немец в это время вывел брата во двор, наставив на него пистолет. Брат сначала не понял в чем дело, только мать и мы, дети постарше,

заплакали. Когда же он увидел пистолет, то сам тоже заплакал и сказал, что не брал ничего, и не знает что такое — панорама. Осталась вались какие — то считанные минуты жизни брата. Я тоже не знала, что мне делать, как ему помочь: ведь он ни в чем не виноват. И вдруг открывается наша калитка и входят три немца из соседнего дома и несут ту панораму. Немец, который жил у нас в доме, быстро всех разогнал и сказал вошедшим, что из — за их халатности чуть было не убили совсем невинного ребенка, что надо предупредить о своих действиях. Так и не удалось Славке посмотреть, как бы немцы убивали моего брата...

После освобождения нашего города я с мамой ходила в госпиталь, где брили, мыли наших раненых солдат, убирали помещения, в которых они находились. Теперь в нашем доме жили красноармейцы и когда бомбили город немцы, то я с ними бегала прятаться в окопах, переживали бомбежки в погребе.

Однажды мы, дети, сбили подбитый немецкий самолет, летевший на низкой высоте. Это сделал мой брат Михаил (ему было 17 лет). В это время в окопах находилось много оружия. Брат, прицелившись из винтовки, попал прямо в бензиновый бак. Самолет на наших глазах после выстрела взорвался в воздухе и рухнул на землю. В 1942г. Брат ушел добровольцем на фронт, служил танкистом, о своем "креплении" вспоминал часто.

Вспоминается и такой случай. Как — то один из красноармейцев застрелил на болоте цаплю, а вытащить ее никто оттуда не мог. Я хорошо плавала и вызвалась достать птицу. По пояс в грязи я действовала решительно и достала цаплю. Солдат похвалил меня и, вручив записку, отправил нас с братом в соседнее село, находившееся в двух километрах от нашего дома. Там мы передали "посылку" по назначению и получили, к нашей радости, буханку хлеба.

Наши войска стремительно продвигались на Запад, освобождая города и населенные пункты. И вот наступил долгожданный день Победы — 9 мая 1945г. У нас, детей, была особая радость. Наша семья потеряла в годы войны пять человек — погибли дяди, брат. Отец — Василий Петрович Сапунов вернулся с войны раненым. Двоюродная сестра — Ищенко Екатерина Павловна, 1919 года рождения, зенитчица, тоже не вернулась с войны.

День Победы — это действительно праздник со слезами на глазах!